

- Перестань вести себя так, будто это не твоя вина! - голос Николь с каждой секундой становился все тяжелее, но Арнольду уже было наплевать на нее. Его внимание сосредоточилось только на Нине и ни на чем другом, но только ему чертовски не везло.

- Перестань вести себя как чертова сука! - в конце концов рявкнул Арнольд. - Если ты не можешь помочь мне, то заткнись или проваливай!

- Ар... нол... - Нина изо всех сил пыталась заговорить, но не могла даже правильно произнести его имя.

Арнольд посмотрел Нине в глаза и слабо улыбнулся, когда она упала в его объятия. С каждым мгновением ее дыхание становилось все тяжелее.

Затем Арнольд быстро сорвал с себя рубашку и прижал ее к ране, пытаясь надавить. Пока он отчаянно пытался остановить кровотечение, Николь стояла рядом, внимательно следя за каждым движением Арнольда.

- Черт, кровотечение не прекращается! - Арнольд быстро связался с Талосом за помощью. - Возьми Элис и дуйте в мастерскую прямо сейчас!

- Но, господин, огры... - Талос попытался объяснить ситуацию.

Огры пришли в неистовство из-за большого потребления звериных кристаллов. Андроиды и люди пытались удержать их, но огры прорывались.

- Мне плевать на огров! Возьми ее и немедленно иди сюда, черт!

- Хозяин, я не смогу привести ее туда, даже если бы захотел, - спокойно ответил Талос. - В данный момент ее нет на базе.

- Черт бы вас побрал, всех вас! - Арнольд поднял Нину на руки и направился к своей комнате, единственной части здания, которая была еще цела.

- Я думаю, что ты причинил достаточно вреда, - Николь преградила ему путь. - Она моя подруга, и я могу о ней позаботиться.

- Ты можешь ее исцелить?

- Я не могу.

- Тогда убирайся из моего дома, или будешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь, - его

холодная ярость горела с опасной силой.

До сих пор он никогда не беспокоился о поведении Николь, но ее частых словесных фейерверков и ливней раскаленных искр было достаточно, чтобы Арнольд принял решение. Сестра или нет, это не меняло того факта, что несколько минут назад она пыталась его убить. Именно эти горько-холодные, медленно разгорающиеся ненавистные чувства грозили поглотить их отношения раз и навсегда. Если бы не состояние Нины, Арнольд без колебаний расправился бы с ней прямо здесь и сейчас. Но сейчас благополучие Нины было важнее всего остального.

- Нам нужно о многом поговорить, - пробормотала Николь и отступила в сторону, однако решила войти в его комнату вместе с ними.

"Ты была права. Я больше не могу ему доверять... Только не после того трюка, который он сегодня выкинул," - подумала Николь.

"К сожалению, но... В конце концов, паладины известны тем, что нападают и убивают друг друга. Хотя в этом нет необходимости, но... иногда это к лучшему. Может быть, поэтому он и поставил турель, чтобы убить тебя."

"Может быть, ты и права, но почему ты напала на него?" - возмутилась Николь.

"Эй, эй, эй! Не то чтобы мне нравилось контролировать твое тело или что-то в этом роде, я просто сделала то, на что у тебя не хватило бы духу!"

"Супер оправдание. Ты никого не убедишь, говоря это," - ответила Николь, наблюдая, как Арнольд призывает монстра.

У этого существа было соблазнительное тело, которого любой мужчина или женщина, независимо от сексуальных предпочтений, немедленно возжелал бы. Николь, хотя и была самым сильным воином Америки, не могла устоять перед соблазнительным телом существа. Два острых рога украшали склоненную голову сочной твари, которая, казалось, постоянно ухмылялась. Существо почти ничего не носило, выставляя напоказ свое тело. Ее диковинная броня лишь прикрывала слабые места, оставляя очень мало места для воображения Николь. За тварью змеился зазубренный хвост, рядом болтались цепи. Два стесненных крыла полностью расправились.

"Когда он приручил суккуба?" - Николь покачала головой, пытаясь избавиться от очарования монстра.

"Она не обычный суккуб," - вмешалась Донна. "Это одна из трех Королев. Говорю тебе, теперь от твоего брата одни неприятности."

"Согласна... Но ты ведь не пыталась смертельно его ранить, верно?"

"Да... вроде того. Я хотела, чтобы исчезли его руки, только и всего," - ответила Донна.

"Ты что?!"

"Остынь! Это не сработало, верно?"

"Наверное... но в следующий раз лучше сообщи мне, прежде чем что-то предпринимать."

Ход мыслей Николь был прерван приказом Арнольда суккубу:

- Исцели ее, Наташа.

- Как пожелаешь, хозяин, - сказала Наташа и крепко обняла Нину. Они были слишком близко. Так близко, что даже электрон не смог бы пройти сквозь них.

—

Ваш призыв <Наташа> использует "восстановление жизни" (ур.5)

—

В течение следующей минуты Нина полностью выздоровела, но так и не пришла в сознание. Арнольд все еще беспокоился за нее, но Наташа заверила его, что с Ниной все в порядке.

- Не беспокойся, хозяин, она в безопасности, - подмигнула суккуб Арнольду. - Она просто устала из-за потери крови.

- Спасибо, Наташа... Я даже не знаю, как тебя благодарить.

- Не стоит благодарности, хозяин. Я знаю, что этот человек важен для тебя.

- Если вы закончили, - Николь потянула Арнольда за руку. - Мы можем поговорить?

- Нам не о чем говорить, - ответил Арнольд, повернувшись к ней спиной.

- Отрицание правды не сделает тебя менее виноватым.

- Правда? Виноватым? Слушай сюда, ты, торговец властью. Единственная правда здесь в том, что ты пытался меня убить.

- Я... я не пыталась тебя убить!

- Ну да, конечно. Мы оба паладины, помнишь? - ухмыльнулся Арнольд.

- Да? Ну, ты первый пытался меня убить!

- Что за... - Арнольд пожал плечами, массируя висок. - Ради Бога, это была простая ошибка!

Теперь настала очередь Николь ухмыльнуться:

- Да, ошибка, что ты не пришел встретить нас у ворот, как должен был, или это была ошибка, что Талос внезапно получил звонок из ниоткуда и должен был оставить нас? Или, может быть, дело было в том, что, увидев, что твой план не сработал, ты решил действовать как герой и спасти положение? О, брат, не все такие тупые, как ты...

- Николь!

Арнольд отвесил ей пощечину... чего он никогда раньше не делал. Он попытался протянуть руку и извиниться за это, но тут Николь сказала что-то такое, что вытеснило все мысли об извинениях из его головы.

Николь смотрела в землю, но ее голос был громким и ясным:

- Я хотела бы, чтобы ты умер вместе с нашими родителями в тот день... нет, я... я не хотела этого говорить!

С ее губ слетели слова, о которых она и думать не смела, не говоря уже о том, чтобы сказать их вслух. По выражению глаз Арнольда она сразу поняла, что слова попали в цель. В этот миг их отношения разлетелись как стеклянный бокал. Ничто уже никогда не могло быть прежним. Он редко спорил, не используя кулаки, но его слова били мощно. Тщательно произнесенные, без драматизма, его слова звучали как окончательные, и как бы она ни ругала их, теперь ничто не могло заставить его передумать.

- Убирайся, - голос Арнольда был спокоен, как летний ветер, но он не мог скрыть гнева.

- Брат, я... я не...

- Я сказал, убирайся.

- Брат... пожалуйста...

- Ты мне не сестра. Убирайся отсюда и никогда больше не показывайся мне на глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/43842/1250186>